

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

21 мая 2012

Blaumachen

Счастливого Рождества!

Blaumachen

Счастливого Рождества!

2008

Сохранено 4 февраля 2012г. из revsoc.org

2008

Оглавление

1.	6
2.	7
3.	8
4.	9
5.	11
6.	12

нять, что такое социальная ответственность на самом деле, они должны создать нормальные, человеческие условия труда». Пускай буржуазия (мелкая или крупная) заботится о своих магазинчиках. Мы по разные стороны баррикад в классовой войне; в периоды социальной поляризации по типу той, что мы сейчас переживаем, каждый должен выбирать, на чьей он стороне.

6.

Сейчас идет третья неделя восстания. Хотя СМИ пытаются всеми возможными способами скрыть это, но демонстрации, захваты, народные ассамблеи до сих пор продолжаются, как в Афинах, так и других городах. Восставшие требуют немедленного освобождения всех арестованных. Единственный эффективный способ поддержать арестованных — это развивать борьбу, частью которой они также являются. Действительно, в данный момент нам трудно оценить перспективы этого социального выступления. Но чем бы все не кончилось, все не будет таким же как прежде не только для нас, тех, кто был в эти дни на улицах, но и для всего рабочего класса. Еще предстоит провести множество дискуссий и сделать много критических высказываний, чтобы понять феномен Декабря. Но подобный проект касается не СМИ и политиков, а только мятежников и всех, кто заинтересован в уничтожении этого мира. Итак, в этом году Рождество отменяется, к нам едет Революция!

Ничто не окончено, борьба продолжается!

Немедленное освобождение всех арестованных в ходе социального восстания!

Некоторые из тех, кто был на улицах мятежных городов, 23 Декабря, 2008

«Никто не имеет права использовать трагическое происшествие в качестве алиби, действуя в духе слепого насилия»

—Премьер-министр Костас Караманлис, эти дни

«Нет никакого «вопроса насилия»; есть лишь одна из сторон в уже идущей войне и есть вопрос средств, которые смогут привести ее к победе»

—Исключенный Комитет Захвата Университета Сорбонны, Париж, Июнь 2006

«НАСИЛИЕ значит пахать на работе 40 лет за копейки и не надеяться, что доживешь до пенсии. . .

НАСИЛИЕ значит внутренний долг, разграбленные пенсионные фонды и биржевые аферы. . .

НАСИЛИЕ значит быть вынужденным брать ипотечный кредит под бешеные проценты, так что в конечном счете жилье оказывается будто сделанным из золота. . .

НАСИЛИЕ значит право менеджера уволить тебя в любой момент, когда ему вздумается. . .

НАСИЛИЕ значит безработицу, нестабильную занятость, 400 евро зарплаты с пособием или без. . .

НАСИЛИЕ значит несчастные случаи на работе из-за экономики на безопасности работников. . .

НАСИЛИЕ значит испортить себе здоровье из-за тяжелого труда. . .

НАСИЛИЕ значит употреблять психостимуляторы и витамины, чтобы справиться с изматывающим ритмом работы. . .

НАСИЛИЕ значит тратить всю зарплату на медикаменты, чтобы восстановить свою способность к труду. . .

НАСИЛИЕ значит умирать на шаблонной кровати в жуткой больнице, когда у тебя нет денег на взятку».

1.

В этом декабре ветер восстания снова подул над городами. Атмосфера праздника и веселья была сожжена вместе рождественской елкой на площади Синтагма. Убийство 15 летнего школьника Алексиса Григоропулоса ОМОНовцем стало той искрой, из которой возгорелось пламя бунта. Социальный взрыв, который мы до сих пор переживаем, нельзя объяснить как простое проявление негодования в связи с ещё одним убийством, осуществленным государством, или как выражение протеста против беспредела полиции. Все куда сложнее. Это взрыв накопившегося гнева, вытекающего из непрекращающихся попыток последних лет обесценить наши жизни, резко ускорившихся в связи с кризисом капитализма. Наконец, у нас появилась возможность на практике решительно заявить: «С нас достаточно! Теперь пришел наш черед!» Не считая наших отдельных спорадических крупных и небольших протестов, все эти годы мы терпели насаждение все большего количества работы за все меньшие деньги, мы терпели как наши косвенные зарплаты подвергались атаке реформами пенсионной системы и системы социального страхования, терпели интенсификацию студенческой жизни, текущую университетскую реформу, нарастающие сокращения и прекаризацию, загрязнение природы и насилие в отношении иммигрантов. Мы терпели умножение «лишних людей» — тех, кто не подходил к их программам экономического развития, — и высокомерие хозяев. И все эти годы в нас накапливался гнев, пока хозяева надеялись, что этот социальный заряд никогда не взорвется, а обыватели

5.

Для машины, штампующей образы, антагонистом «бунтарю в маске» (т.е. образу, сконструированному для отдельных пролетариев) служит «мирный гражданин, чью собственность разрушают». Кто этот прославленный «мирный гражданин», разгневанный погромами? Очевидно, под «мирными гражданами» здесь понимается малый бизнес, владельцы небольших магазинчиков, мелкая буржуазия. Но государство дурачит также и их, ибо истинная причина упадка малого бизнеса — это капиталистический кризис. В этом декабре выручка сократилась вполовину по сравнению с декабрем 2007г., причем не только у магазинов улиц Эрмоу и Стурнари (на первой улице располагаются самые дорогие магазины Афин, вторая — центральная улица Эксархии), но и у открытых рынков, ни один из которых не подвергался не атакам в последние дни. Капиталисты утверждают, что из-за погромов магазинов многие люди потеряют работу, но при этом сто тысяч человек уже отправлены в бессрочные отпуска или уволены из-за их кризиса. О том, что разгром малого бизнеса не был учинен «провокаторами в масках», также говорится в листовке, написанной «Автономной Инициативой Продавцов Лариссы»: *«Мы осуждаем всякие попытки терроризировать и убеждать нас, что защита некой собственности стоит выше человеческой жизни и достоинства; более того, эта собственность была создана черным, неоплаченным и прибавочным трудом прекаризованных рабочих; никакая мелкая собственность не была повреждена в ходе символических атак на банки и государственные здания (это действительно верно для Лариссы и других провинциальных городов). Если они действительно заботятся о продавцах, они должны поднять им их скудные зарплаты, они должны по-*

общего движения. Наблюдавшееся последние годы колоссальное обесценение молодежи и иммигрантов объясняет жесткое и бескомпромиссное сопротивление государству и всеобщие разграбления сегодняшних дней. Вандализм, как пролетарское действие, объявляет повседневное существование полицейских участков, банков и магазинов розничных сетей моментами скрытой войны. Он также демонстрирует появившиеся разрывы в демократическом управлении социальными конфликтами, которое терпит демонстрации против того или иного дела, пока оно уверено, что эти демонстрации оторваны от какого-либо автономного классового действия. Защищая крайний политический оплот капиталистического господства — демократию — премьер-министр заявил, что *«социальная борьба или смерть подростка нельзя смешивать с атаками на демократию»*. Но разве не демократия санкционирует разорение города и села, загрязнение атмосферы и отравление воды, бомбардировки, торговлю оружием, деградацию человеческой личности, принуждение нас к прекращению человеческого бытия и превращению нас в предметы-для-работы (или для поиска работы, ведь все больше и больше людей теряют свои рабочие места в связи с кризисом)? Таким образом, подразумевается, что некоторые люди могут уничтожить все, что угодно, если это сможет принести дополнительную прибыль и обеспечить рост экономики. Однако, когда так поступают с частной собственностью, то выходит грандиозный скандал, ибо право собственности образует фундамент этого общества. Поджоги и вандализм образуют бреши в легитимности этого общества. «Бунтари в масках» — это бессмысленное выражение, полезное только для полиции. Полиция монополизирует право на составление профиля угрозы.

отрицали само его наличие. Но история доказывает, что взрыв неизбежен, и он всегда заставляет каждого выбирать, на чьей он стороне. Старый крот ещё не умер. . .

2.

Когда мы вышли на улицу, огромная масса неполитизированной молодежи показала нам, что нужно делать. Однако, это не просто бунт учащихся. На улице мы встречали школьников, студентов, молодых (в основном, но не только) рабочих, безработных. Часть из них (в основном в Афинах) были иммигрантами, выступившими против бесчеловечной эксплуатации, которую они молча стерпивали последние два десятка лет. Мы слышали о заключенных, отказавшихся от еды на 24 часа, демонстрируя тем самым свою солидарность с восставшими. На улице разделяющее воздействие идентичностей было на практике отвергнуто. Мы слились с толпой, атакующей полицейские отделения, банки и магазины, дрались с ментами, освобождали (хоть и лишь на время) здания госучреждений в центре города и пригородах, участвовали в районных собраниях и демонстрациях. Эта разношерстная толпа приобрела однородность в бунте против повседневного насилия товарного господства, в насильственной манифестации жажды настоящей жизни. Это восстание спонтанно и не подконтрольно и, в тоже время, оно недвусмысленно утверждает отрицание политики, так как оно не выдвинуло никаких конкретных требований или политических целей. Мы ясно сказали, что мы не доверяем политикам любых цветов, ибо их целью может быть только поддержание социального мира, мира, скрывающего реальность нищеты нашей повседневной жизни, реальность всеобщей эксплуатации и отчуждения. Наш гнев отразился в замечательной просто-

те баннеров «Убийцы!» Это восстание образует аутентичный пролетарский момент отрицания условий, в которых мы вынуждены жить.

3.

Сразу после убийства 6 декабря были активизированы государственная машина и СМИ, чтобы противостоять взрыву пролетарского гнева. Сначала они попытались поставить возможные выступления под контроль, эксплуатируя машину зрелища — уходы в отставку Павлопулоса и Хинофотиса (министр и замминистра внутренних дел соответственно), обещание премьер-министра, что все ответственные за смерть 15 летнего парня будут «показательно наказаны», осуждение правительства всеми оппозиционными партиями и многочисленными журналистами, «сдержанное» (поначалу) отношение ментов к демонстрантам. Однако, совсем скоро, они спустили с цепи все виды репрессий: угроза введения чрезвычайного положения, мобилизация фашистов и полуправительственных организаций «негодующих граждан», десятки арестов и избиений демонстрантов, очередные ментовские выстрелы в Афинах. Буржуазные партии все как один (и компартия в том числе, как самая одиозная из них) и теле-болтуны стали распространять страх и панику. Две крупнейшие профсоюзные федерации — ГСБЕ и АДЕДИ — отменили традиционные символические забастовки и демонстрации против нового плана бюджета, когда поняли опасность перерастания демонстраций в беспорядки. Однако, несмотря на сетования профсоюзной бюрократии о неспособности правительства обеспечить общественный порядок, демонстрации все равно прошли в день всеобщей забастовки и, как и ожидалось, переросли в беспорядки. В результате,

напуганными оказались сами капиталисты. Когда МИД Франции в первые дни восстания утверждал: *«Я бы хотел выразить нашу обеспокоенность, нашу общую обеспокоенность в связи с развивающимся конфликтом в Греции»*, он выражал страх хозяев перед возможным развертыванием социального взрыва, так как во многих городах мира прошли демонстрации солидарности с мятежниками Эллады. Особенно это касается Франции, где министр образования решил отсрочить утверждение реформы средней школы, подрывая тем самым нарастающее движение лицеистов, аплодирующих полыхающим греческим городам.

4.

В новостях мы могли видеть ментовскую кампанию по разделению демонстрантов, с одной стороны, представляя восстание как шалость тинэйджеров, которые, в силу природной чувствительности своего возраста, имеют право побунтовать против мира взрослых (как будто взрослые пролетарии не жаждут уничтожения этого мира в равной мере) и, с другой стороны, играя на расовых предрассудках, проводя разделение между «греками-демонстрантами» и «иммигрантами-грабителями», между добропорядочными мирными манифестантами и плохими мятежниками. Демонстрации санкционируются хозяевами и их лакеями только, чтобы пресечь необходимость восстания. Так как они хотят избежать дальнейшей социализации насильственного уличного действия, они стремятся всеми силами представить его в качестве акций «антиавторитариев» или «хулиганов», которые вмешиваются в демонстрации добропорядочных граждан. Но ведь не только (и даже не в большинстве случаев) анархисты занимаются ограблениями, вандализмом и драками с полицией, анархисты — лишь часть